

самостоятельной политики. Борис Всеславич даже ни разу не назван в своде Сильвестра Выдубецкого. На Глеба Минского Б. Д. Греков указывает как на пример военно-политической силы Владимира Мономаха: „Малейшую попытку неподчинения себе Владимир пресекал в корне и распоряжался другими князьями, как своими подчиненными. Минского князя Глеба Всеславича, который переступил северную границу Киевской земли, Мономах в 1116 г. быстро усмирил. Победенный минский князь обещал повиноваться Владимиру, но слова не сдержал. Владимир тогда отобрал у него Минск, а его самого перевел к себе в Киев (1119 г.), где тот и умер“.¹

Давыд Полоцкий был в полном распоряжении Мономаха: последний даже берет Давыда в свои подручные, идя в 1104 году против его родного брата Глеба Минского.

Если Даниил настолько хорошо помнил трех Всеславичей, что записал их в помянник в лавре св. Саввы, а записал он все же немногих князей, хотя знал их гораздо больше, о чем можно судить из его же слов: „не забывах имен князей русских, и княгинь их, и детей их“,² — то для этого должна была существовать важная, в глазах Даниила, причина.

Она указана в летописи под 1108 годом: „Кончаша тряпезницу Печерского монастыря при Феоктисте игумене, иже ю и заложил поведеньем Глебовым, иже ю и стяжа“.³

„Глеб [Минский], — говорит М. Д. Приселков, — и жена его были известны своею преданностью Печерской обители... Глеб с женою сделали в Печерскую обитель огромный вклад, который после смерти Глеба был еще более усилен его вдовою, завещавшей после своей смерти «все и до повоя»“.⁴

Даниил, следовательно, включает Глеба Минского с его братьями в помянник монастыря св. Саввы в благодарность ему как щедрому жертвователю на Печерский монастырь, из чего надо сделать вывод, что сам Даниил был его постриженником и оттуда вошел на игуменство.

Влияние традиций Печерского монастыря сказалось в „Хождении“ еще в одном случае.

В послесловии Даниил пишет: „В всех сих местех святых не забывах имен князей русских, и княгинь их, и детей их, ни епископов, ни игуменов, ни бояр, ни детей моих духовных, ни всех христиан николи же не забывал есмь“.⁵ Обращаем внимание на то, что Даниил не упомянул главу русской церкви — киевского митрополита.

Это не было случайностью. С этим местом „Хождения“ следует сопоставить слова из „Поучения“ Владимира Мономаха: „Епископы, и попы, и игумены — с любовью взимайте от них благословенье, и не устраивайте от них и по силе любите“.⁶ Опять мы встречаемся с отсутствием упоминания киевского митрополита.

Обе цитаты отражают скрытую борьбу, которую вели и княжеская власть, и русская церковь за независимость последней от Византии. По поводу приведенных слов из „Поучения“ Мономаха М. Д. При-

¹ Б. Д. Греков, ук. соч., стр. 298—299.

² Норов, стр. 155.

³ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Археологической комиссии, СПб., 1910, стр. 272.

⁴ М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 316.

⁵ Норов, стр. 155.

⁶ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку, стр. 237.